

Варнаева Анна Евгеньевна

ОТНОШЕНИЯ НЕЗАВЕРШЕННОГО ВЫБОРА ВНЕ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

В статье ставится задача уточнить понятие сочинительной конструкции. С этой целью сопоставлены сочинительные конструкции с предложениями, в которых нет сочинения. В предложениях с модальными словами и в вопросительных предложениях мыслятся несколько элементов одного множества, между которыми существуют отношения незавершенного выбора. Но для наличия сочинительной конструкции необходимо еще наличие сочинительного треугольника и вербальное выражение не менее двух равноправных компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 35-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Каптерев П. Ф. Эвристическая форма обучения в народной школе // Народная школа. 1874. № 11. С. 5-20.
2. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 416 с.

METHODS OF HEURISTIC LEARNING IN THE COURSE OF PRACTICAL GRAMMAR OF THE GERMAN LANGUAGE AT THE LANGUAGE FACULTY OF A HIGHER SCHOOL**Borodina Tat'yana Fedorovna***Elabuga Institute (Branch) of the Kazan (Volga region) Federal University
tatjanabaschina@ya.ru*

The article is devoted to the problem of realization of the basic principles of heuristic learning in the process of teaching German grammar at the language faculty of a higher school. The author presents a brief characteristic of heuristic learning, introduces classification of the methods of heuristic learning. Each group of methods is illustrated by the examples of realization of the certain methods in practice.

Key words and phrases: heuristic learning; heuristic methods; cognitive methods; creative methods; organizational methods.

УДК 811.161.1'367

Филологические науки

В статье ставится задача уточнить понятие сочинительной конструкции. С этой целью сопоставлены сочинительные конструкции с предложениями, в которых нет сочинения. В предложениях с модальными словами и в вопросительных предложениях мыслятся несколько элементов одного множества, между которыми существуют отношения незавершенного выбора. Но для наличия сочинительной конструкции необходимо еще наличие сочинительного треугольника и вербальное выражение не менее двух равноправных компонентов.

Ключевые слова и фразы: сочинительная конструкция; модальные слова; вопросительные предложения; незавершенный выбор.

Варнаева Анна Евгеньевна, к. филол. н.
*Смоленский государственный университет
kaf_TMNO@mail.ru*

ОТНОШЕНИЯ НЕЗАВЕРШЕННОГО ВЫБОРА ВНЕ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ[©]

Для выявления существенных сторон сочинительной конструкции следует сравнить ее с другими конструкциями. Традиционно ее сравнивают с подчинительными конструкциями. Это сравнение показало одно из главных отличий сочинения от подчинения: сочинение представляет собой треугольник, подчинение – линию.

К сожалению, указанное открытие не обеспечило четких границ между сочинением и подчинением. Опираясь на отечественное понимание системы языка как единства элементов и отношений между ними, мы предлагаем обратить внимание на другую сторону сочинения. Если уже обнаруженный и описанный сочинительный треугольник касается отношений, то элементы сочинительной системы можно понять с помощью математического понятия множества и его элементов. Например, в предложении: *Шоссе то забирает ввысь, то подает в глубокий провал* [8, с. 14]. Все множество – «направления»; в приведенном предложении из него названы только два элемента множества: «ввысь», «в глубокий провал».

В данной статье поставлена цель: ответить на вопрос, бывают ли названы два (и более) элемента одного множества вне сочинительной конструкции. Для более конкретного ответа на этот вопрос задача сужена: бывают ли названы два (и более) элемента одного множества вне сочинительной конструкции, когда между этими элементами множества существуют отношения незавершенного выбора. И чем отличаются сочинительные конструкции от предложений, в которых есть указанное отношение, но нет сочинительной конструкции.

В сочинительной конструкции отношения незавершенного выбора передаются сочинительными союзами *не то...не то; то ли...то ли*, и др. [10, с. 28-34]. Например:

(1) *Есть три варианта: либо будем избирать самого Пантелеева, либо переведут на первого тебя, Степан Степанович, либо кого-то порекомендуют из других областей* [7, с. 11].

Обычно в предложении или что-то отрицается, или что-то утверждается как реально существующее. Кроме «да» и «нет» может быть только колебание между «да» и «нет». Третьего не дано. Поэтому в отрицательно-утвердительных конструкциях бывает только два равноправных компонента, в конструкциях незавершенного выбора бывает и более двух. Ср.:

(2) *Вот что, ты мне зубы не заговаривай, а иди* [2, с. 69]!

(3) *В игорных залах вокруг зеленых столов теснились те же всем знакомые фигуры с тем же тупым и жадным, не то изумленным, не то озлобленным, в сущности хищным выражением, которое придает каждому, даже самым аристократическим чертам картежная лихорадка* [11, с. 8].

(4) *Вспомнилось не то слышанное, не то читанное, не то придуманное им самим: «Если иссякли все твои силы, разозлись!»* [1, с. 482].

Вне сочинительной конструкции отношения незавершенного выбора выражаются при помощи модальных слов или вопроса.

Незавершенный выбор в предложении выражают не все модальные слова, а только такие, которые имеют значение сомнения и неуверенности: *наверное, может быть, вероятно, очевидно* и т.п.

Эти модальные слова снимают противопоставление по отрицанию и утверждению и делают используемую утвердительную или отрицательную форму неопределенной. Например: *Он придет. Он не придет. – Он, может быть, придет.*

Между точками утверждения и отрицания находится точка сомнения. Выбор утвердительной или отрицательной формы при модальном слове во многом объясняется лишь незначительной долей уверенности говорящего в правильности соответствия выбранной формы: *Он, может быть, придет. – Он, может быть, не придет.* Зона семантической нейтрализации носит градуальный характер, с симметричным расположением в утвердительной и отрицательной частях от точки сомнения к точкам констатации утверждения и отрицания [4, с. 82].

Для нас важно, что и нейтрализация утверждения, и нейтрализация отрицания в равной мере предполагают наличие в сознании говорящего двух (и более) элементов одного множества. Применительно к приведенному примеру возможна такая сочинительная конструкция: *Я не знаю, придет он или не придет.*

Сути дела не меняет наличие в предложении с модальным словом частицы *и*: сочинительной конструкции в предложении нет. Например, в предложении: *Наверное, и завтра будет дождь* частица *и* побуждает нас думать, что завтра будет дождь. Но в это предположение вмешивается модальное слово, которое создает альтернативу: сегодня дождь, а завтра он может быть, а может не быть. Благодаря частице он более вероятен, чем не вероятен.

Предложения с вводно-модальными словами указанного типа соотносительны с предложениями, включающими сочинительные союзы [5, с. 80].

В приведенном предложении частица *и* является усилительной. Но она принадлежит к группе частиц, которые называют союзными, и не напрасно. Между конструкциями с данной частицей и конструкциями без нее большая разница. Это видно по тому, какие элементы множества мыслятся или подразумеваются при восприятии этих двух разных предложений. В предложениях без частицы, как уже было сказано, возможна сочинительная конструкция: *Я не знаю, придет он или не придет.* В предложениях с частицей возможна другая сочинительная конструкция. Ср.: *Сегодня дождь, и завтра он может быть.*

Существует большое смысловое различие между предложениями: *Наверное, завтра будет дождь. – Наверное, и завтра будет дождь.*

В первом предложении ничего не говорится о реальном существовании дождя. Во втором предложении утверждается, что дождь был. Это различие можно проиллюстрировать, например, такими сочинительными конструкциями. Ср.:

Завтра дождь то ли будет, то ли не будет. – Сегодня был дождь, и, наверное, будет завтра. Сегодня был дождь, а завтра он то ли будет, то ли не будет.

В первом предложении разделительные отношения, в двух других – соединительные или противительные (в интересующем нас сочиненном ряде).

Среди трех зафиксированных в лингвистике общих картин: утвердительной, отрицательно-утвердительной и незавершенного выбора [9, с. 19-38] упомянутая первая конструкция относится к конструкциям незавершенного выбора (см.: *то ли будет, то ли не будет*), вторая не вписывается ни в одну из трех. Она совмещает в себе и утверждение первого равноправного компонента (*Сегодня был дождь*), и колебание в выборе второго равноправного компонента (*завтра дождь то ли будет, то ли не будет*).

Следует еще раз подчеркнуть, что во всех рассматриваемых предложениях, где нет сочинительного союза, нет и сочинительной конструкции, хотя подразумеваются элементы одного множества и даже налицо отношения незавершенного выбора, которые характерны для сочинения. Причиной отсутствия сочинительной конструкции является отсутствие вербально выраженного равноправного компонента: назван только один из двух элементов множества.

Другим средством для выражения отношений незавершенного выбора являются два типа вопросов: местоименный и неместоименный.

Всякий вопрос предполагает два ответа: положительный или отрицательный. Ср.:

(5) – *Вы, верно, едете в Ставрополь*

– *Так точно... с казенными вещами* [6, с. 24]?

(6) – *Не хотите ли подбавить рому?* – *сказал я моему собеседнику: – у меня есть белый из Тифлиса; теперь холодно.*

– *Нет-с, благодарствуйте, не пью* [Там же, с. 28].

Местоименное слово в вопросе скрывает множество ответов соответственно тому, на сколько предметов, признаков, обстоятельств и т.д. указывает местоименное слово. В сознании спрашивающего они могли бы составить сочиненный ряд. Ответ ограничивает количество элементов множества, очень часто – до одного. Например:

(7) – *А как его звали?*

– *Его звали Григорьем Александровичем Печориным* [Там же, с. 29].

Местоименные слова: *кто, где, куда* и др. не называют элемента множества и не указывают на него: в них как языковых единицах мыслится указание на все лица, все места, все направления и т.д. Вместе с тем в речи вопрос требует ограничения одним или несколькими элементами множества. Этим отличается местоименный вопрос от неместоименного и от предложений с модальным словом. В местоименном вопросе не назван ни один из элементов множества – в неместоименном вопросе и в предложении с модальным словом один из элементов множества назван.

Неместоименный вопрос *Спит Петр?* равнозначен вопросу с отрицанием: *Не спит Петр?*

В отличие от местоименного и неместоименного вопроса повествовательное предложение с модальным словом снимает побуждение к ответу: *Петр, возможно, спит* [3, с. 116].

Предложения с модальными словами и вопросительные предложения близки к сочинительным конструкциям. В них В. З. Санников вполне справедливо отмечает неполноту отражения действительного положения вещей, а еще лучше – о неполном соответствии правде, о неполной правде, о полуправде. В языке есть шкала, где правда и неправда – крайние точки, между которыми находятся промежуточные [9, с. 138-139].

Таким образом, в современном русском языке есть синтаксические построения, в которых подразумеваются элементы одного множества – то, что составляет коренное отличие сочинения от подчинения.

В них даже выражены отношения незавершенного выбора – отношения, характерные для сочинительных конструкций.

Однако в них не названы хотя бы два равноправных компонента: они только вызываются в сознании слушающего благодаря модальным словам или вопросу.

Из сказанного следует важный вывод: для квалификации сочинительной конструкции важно и наличие сочинительного треугольника, и наличие вербально выраженных элементов одного множества. Одно критерия недостаточно.

Список литературы

1. Бирик А. К широкой дороге. М.: Советский писатель, 1968. 512 с.
2. Горький М. Челкаш. М.: Детская литература, 1974.
3. Гуревич В. В. Соотношение модальностей повествовательного и вопросительного предложения // Проблемы синтаксической семантики. 1976. С. 113-117.
4. Кулаков Л. К. Вводно-модальные слова и парадигматическая ось утверждения / отрицания // Вопросы структуры предложения. Ульяновск, 1983. С. 80-85.
5. Кулаков Л. К. Об отличиях вводно-модальных слов от вводных слов других функциональных групп // Вопросы структуры предложения. Ульяновск, 1983. С. 78-80.
6. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М.: Детская литература, 1957. 175 с.
7. Марков Г. Грядущему веку. М.: Молодая гвардия, 1983. 301 с.
8. Роман-газета. 1980. № 5.
9. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: Наука, 1989. 254 с.
10. Троицкий Е. Ф. Компоненты сочинительной конструкции и их отношения. Смоленск: СГПИ, 1987. 80 с.
11. Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: ГИХЛ, 1954. Т. 4. 480 с.

RELATIONS OF INCOMPLETE CHOICE OUTSIDE COORDINATE STRUCTURE

Varnaeva Anna Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
kaf_TMNO@mail.ru

The article seeks to clarify the notion of coordinate structure. For this purpose coordinate structure is compared to sentences without coordination. Several elements of multitude are conceived in sentences with modal words and in interrogative sentences, and there are relations of incomplete choice between them. But the presence of coordinate triangle is necessary as well as the verbal expression of at least two equal components for the presence of coordinate structure.

Key words and phrases: coordinate structure; modal words; interrogative sentences; incomplete choice.